

Для Среднего Урала — это «Пермские епархиальные ведомости», издававшиеся с 1867 г., и «Екатеринбургские епархиальные ведомости», издававшиеся с 1886 г.

⁴ Не говорим о мирянах в целом, поскольку практически все в России того времени были людьми верующими, и в таком ракурсе все члены любых общественных организаций — представители церкви, православной или иной.

⁵ Курляндский И.А. Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Венямин) — председатель Православного Миссионерского общества в Москве (1870–1879 гг.) // Миссионерское обозрение. 2000. № 3: Белгородская Православная Духовная семинария: сайт. URL: http://www.seminaria.bel.ru/pages/mo/2000/mo3_sod.htm.

⁶ Устав Православного Палестинского общества // Пермские епархиальные ведомости. 1894. № 8–9. Отдел офиц. С. 133–134.

⁷ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. Тобольск, 1900. С. 13; Благотворительные учреждения Российской империи. Т. II. СПб., 1900. С. 478, 507, 516, 903, 912; Обзор деятельности Ведомства православного поспешения за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. С. 320–323.

⁸ Подробнее о деятельности этих обществ см.: Нечаева М.Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX — начала XX веков. Екатеринбург, 2008.

⁹ Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999. С. 340–350.

¹⁰ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 6. Отдел офиц. С. 120–125.

¹¹ Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности... С. 30, 99.

*Н.А. Новикова
(Екатеринбург)*

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС КАК ОСНОВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

Избирательное законодательство конца XVIII — первой половины XIX вв. характеризовалось своей сословностью. Пожалуй, это его главная характеристика. Сословный (или классовый) ценз означал, что при наделении конкретного лица избирательными правами учитывалось его положение в обществе, то есть его принадлежность к какому-либо сословию (классу) и его положение в данном сословии (классе).

В рамках данного сообщения для характеристики сословного ценза под сословием понимается группа подданных, отличающихся от остального населения какими-либо по наследству передаваемыми правами или правоограничениями¹, или, иными словами, сословие — это социальная группа, обладающая закрепленными в обычаях или законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями².

В избирательном праве ретроспективного периода можно выделить две стороны сословного ценза. С одной стороны, сословный ценз проявлялся, прежде всего, в том, что некоторые сословия, существовавшие на тот момент в Российской империи, были полностью лишены избирательных прав. С другой стороны, в ходе выборов от основных сословий можно отметить существование дополнительных ограничений, связанных с положением внутри этих сословий для некоторых категорий лиц.

Одной из категорий, лишенных избирательного права, были владельческие (крепостные) крестьяне, которые вообще не обладали правовым статусом лица, будучи приписанными законом к имуществу. Однако если их рассматривать как лишенных дееспособности и находящихся под опекой, то можно сказать, что у них было своеобразное косвенное избирательное право (правда, только активное), так как их владелец представлял их интересы (ведь в то время считалось, что интересы крестьян и их владельца совпадают).

Другой такой категорией стало духовенство. Здесь бросается в глаза одна странность: даже в черновых вариантах обряда выборов, где Екатерина II хотела выделить купечество в особую группу от мещан, духовенство не наделялось правом присылать депутатов. Как отмечает И.И. Дитятин, лишение избирательных прав духовенства — это «черта понятная в государыне», которая очень дорожила мнением Вольтера³.

Духовенство не получило избирательных прав и в последующих узаконениях конца XVIII — первой половины XIX вв. Данный факт объяснялся тем, что участие в выборах и занятие выборных должностей духовенством признавалось «противным их званию», так как священнослужители должны только лишь наставлять своих прихожан в надлежащем исполнении законов божьих, а не радеть о своем благополучии⁴.

Лишение духовенства избирательных прав стало еще одним подтверждением окончательного отделения церкви от государства. Тем не менее духовенство активно влияло на весь процесс выборов, так как влияние церкви на население сохраняло свою силу. Примером могут служить выборы депутатов Уложенной комиссии 1767 г., проведенные в Угличе, Старом Санжарове, Верее, Капивне и других, особенно малых, городах⁵. Кроме того, в законодательстве можно найти прямые указания священнослужителям на то, что они должны следить за правильностью производства выборов, особенно крестьянских⁶.

Кроме всего прочего, избирательных прав лишались лица, которые не могли доказать своей принадлежности к тому или иному сословию предусмотренными законом доказательствами. В качестве доказательства принадлежности к дворянскому сословию принималась запись в родословной книге той губернии, в выборах которой дворянин хотел принимать участие⁶. Для допуска к выборам от города необходимо было внесение лица в городовую обывательскую книгу. Закон предусматривал многочисленные доказательства принадлежности к городскому сословию⁷, и для записи в городовую обывательскую книгу было необходимо представить хотя бы одно из этих доказательств.

Что касается второй составляющей сословного ценза, то разного рода ограничения можно встретить в отношении всех сословий, которые законодательно все-таки были допущены к выборам.

В сфере дворянского сословия для наделения активным избирательным правом добавлялся ценз происхождения. Так, к участию в дворянских собраниях с правом голоса допускались лишь потомственные дворяне. Личные дворяне обладали только пассивным избирательным правом. Однако, если до принятия Жалованной грамоты дворянству, дворяне, которые по новому закону уже не соответствовали установленным цензам для обладания избирательными правами, но ранее они были избраны в те или иные должности и выполняли по ним все обязанности, то они допускались к участию в дворянских собраниях с правом голоса⁸.

В ходе производства городских выборов избирательными правами не наделялись низшие слои городского населения. В данном случае, по-видимому, императрица придерживалась мысли Монтескье, который, говоря о выборах французского парламента, отмечал, что избирательные права должны иметь «все граждане, за единст-

венным исключением лишь тех, которые поставлены так низко, что за ними нельзя признавать собственной свободной воли»⁹.

Что касается крестьян, то к губернским выборам допускались только казенные крестьяне¹⁰. В мирских выборах также могли принимать участие и удельные крестьяне, и иностранные колонисты. Но и данные категории крестьянства были не совсем равномерно разделены на избирательные группы. Так, закон предписывал каждой провинции (при выборах депутатов Уложенной комиссии) прислать по одному депутату от однодворцев, старых служб служилых людей, пахотных солдат, государственных крестьян, ясачных крестьян, черносошных крестьян¹¹. Однако следует отметить, что на самом деле сельские жители разделялись не только на эти категории, их деление было более дробным. Так, выделялись еще посессионные крестьяне, половники, экономические крестьяне, которые в результате были лишены представительства в комиссии, а впоследствии и других выборных органах.

Таким образом, в избирательном праве XVIII–XIX вв. сословный ценз применялся очень широко. Законодательство этого периода сумело соединить в себе принцип сословности и принцип выборности¹².

Надо сказать, что куриальные (сословные) выборы являются одним из способов искажения избирательной системы и считаются крайне недемократичными. Однако некоторые исследователи отмечали и отмечают, что сословный порядок решения дел заключается в себе многие положительные стороны, выгодные для государства. Так, например, Б. Чичерин полагал, что именно при куриальных выборах народ не является в качестве рассеянной массы, а получает прочную юридическую организацию, при которой отдельные интересы связываются и группируются в корпоративные союзы¹³. Сословный подход, таким образом, обосновывался в первую очередь корпоративными интересами. Считалось, что лица, соединенные общественным положением, связываются своими общими воззрениями. И такая связь должна служить интересам государства, иными словами, «корпоративные связи служат лучшей школой гражданской и общественной жизни»¹⁴.

Некоторые исследователи отмечали попытку со стороны законодателя преодолеть сословный подход к выборным должностям¹⁵. Но следует заметить, что этого не удалось сделать никому из правителей данного периода. А.А. Кизиветтер указывал, что принцип сословности все-таки был преодолен в отношении городского населения, так как выборы в городах проходили не только от всех разрядов городского общества, но и характеризовались тем, что вновь сформированные органы (городские думы) действовали на вссословном принципе. Этим они отличались от нижнего земского суда и совестного суда, в которых хотя и присутствовали представители всех избирательных групп, но сословные заседатели участвовали в решении дел только своего сословия, а руководство этими органами изначально было положено на дворянское сословие, как опору самодержавия. Однако данный единичный факт не может быть взят за основу характеристики. В целом избирательное право конца XVIII — первой половины XIX вв. строилось на сословном принципе, фиксируя тем самым специфику общественных отношений постепенно модернизирующегося общества.

Примечания

¹ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Том II. С. 215.

- ² Седов Л.А. Сословие // БСЭ. Изд. 3-е. М., 1976. Т. 24. С. 199.
- ³ Дигтяин И.И. Статьи по истории русского права. СПб., 1895. С. 337.
- ⁴ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 1а. Л. 141, 145, 161–166.
- ⁵ Латкин В.Н. Указ. соч. С. 191–193.
- ⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1а. Л. 39–41.
- ⁷ Свод Устава о службе по выборам // Свод законов Российской Империи. Свод учреждений государственных и губернских. Ч. 3: Уставы о службе гражданской. Ст. 744. П. 2.
- ⁸ Грамота на права и выгоды городам Российской Империи // История отечественного государства и права: Сб. документов. Ч. 1. Екатеринбург, 2003. Ст. 780.
- ⁹ Именной указ, данный Генерал-прокурору Князю вяземскому от 18 декабря 1785 года «О наблюдении во всех Губерниях, чтоб дворяне, кои прежде состояния Дворянской Грамоты были выбираемы в должности, пользовались и впредь тем преимуществом, хотя бы и чинов не имели» // Полн. собр. законов Российской истории (ПСЗ). Т. XXII. № 16.297.
- ¹⁰ Блунчли И.К. Указ. соч. С. 238
- ¹¹ Свод Устава о службе по выборам // Свод законов Российской Империи. Свод учреждений государственных и губернских. Ч. 3: Уставы о службе гражданской. Ст. 1086
- ¹² Манифест от 14 декабря 1766 г. «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения, и о выборе в оную Депутатов» // ПСЗ. Т. XVII. № 12.801. Ст. 4, 5, 6 буквы «А».
- ¹³ Антология мировой правовой мысли. Т. IV: Россия XI–XIX вв. М., 1999. С. 334.
- ¹⁴ Чичерин Б. Курс государственной науки. Ч. 1: Общее государственное право. М., 1894. С. 497–498.
- ¹⁵ Там же. С. 498.
- ¹⁶ Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. IX–XIX ст. Исторический очерк. Изд. 2-е. Пг., 1917. С. 97–98.

М.В. Полухина
(Екатеринбург)

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ *

Социальная работа как новый вид профессиональной деятельности в Российской Федерации получила нормативно-правовое обеспечение Госкомитета по народному образованию в 1991 г. На этой основе во многих российских ВУЗах была открыта специальность «Социальная работа», начали функционировать кафедры социальной работы, открываться специализированные факультеты. Стал проявляться активный интерес специалистов в области философии, социологии педагогики, психологии, правопедения к социальной проблематике.

Период становления этой профессии связан со сложными и противоречивыми социально-экономическими, политическими процессами в нашей стране. В западно-европейских странах и США социальная работа успешно функционирует как сформировавшийся социальный институт, имеющий многолетнюю историю практики и весомое значение в обществе¹. На международном уровне такое серьезное отношение к этому виду деятельности связано со спецификой деятельности специалистов, которая в общем смысле позволяет снять напряжение на локальном, личностном уровне, и, как следствие — значительно улучшить общий социальный фон. Данная характеристика приобретает особую важность на текущем этапе исторического развития нашей страны, так как способствует восстановлению и закреплению российских государственных устоев и может рассматриваться как инструментарий стабилизации не только экономической структуры, но и социальной среды общества.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-03-00028А.